

За дверью был спешный ход.

"Мисс, вы не спите? Мадам сказала пригласить мисс к себе домой для быстрой беседы".

Как только она услышала голос, Чен Ван узнал, что это была личная горничная рядом с матерью.

"Я знаю, ты можешь вернуться первым".

Чэнь Ван не просил Цуй Хун открыть дверь, она сказала эти слова через дверь.

Так как никто из посетителей не собирался заходить, зачем ей было утруждать себя поиском этого хуже.

Немного освежившись, она подошла к дому своей матери.

Когда она увидела свою мать, прежде чем встать на колени, чтобы отдать дань уважения, она услышала старый голос, говорящий: "Не вставай на колени, скажи мне, что происходит".

Слезы сразу же улыбнулись ей в глаза: "Я отдохнула".

"Ты отдохнул, это знает весь город, зачем тебе нужно мне рассказывать? Я пытаюсь сказать, что ты хочешь сказать о том, что происходит в этом деле?" Голос матери был суров.

Чен Ван стоял там, не разговаривая, оставалось ли что-нибудь сказать сейчас? Сделка заключена. Какой смысл говорить об этом?

"Чему я обычно тебя учу? Как ты можешь быть таким безрассудным, когда что-то делаешь? Ты опозорил семью Ченов, я бы хотел, чтобы у меня не было такой дочери, как ты!"

Чен Ван поднял глаза, ее мать, должно быть, плакала, но сейчас она была очень сердита, очень сердита, заставляя ее груди падают вместе.

"Я не соглашался с тем, чтобы он взял дымчатой женщину в наложницы, старуха сказала, что я должен найти причину у себя, а также сказала, что между мной и этой дымчатой женщиной, она уладит дело с чашей воды, моя дочь не выдержала и не согласилась со старухой на месте".

Когда Чен Ван сказал это, сцена вернулась: "На следующий день, когда моя дочь пошла просить у старухи покоя, она не встала, и я пошел в храм помолиться за старуху, и когда я вернулся, я получил письмо о покое от Цянь Хай".

Вот как это случилось, так просто, и в то же время так абсурдно!

Чен Ван думал, что ее мать будет стоять на своем, но она только сказала: "Смущена".

Чен Ван знал, что ее мать понимала, что она была неправа, но на данный момент она не могла ничего сказать, ее действия уже привели ее к потере лица. Если бы мать продолжала говорить за нее, она боялась, что эти тети еще больше проткнут ей позвоночник.

"Мама, я втянул тебя в это." После долгого молчания, Чен Ван наконец-то сказал эти слова.

"Я не боюсь тебя втягивать, ты - плоть, которая упала с моего тела, это дело, в конце концов, ты - единственный, кто сделал это неправильно, какой смысл драться с женщиной из фейерверка? Какая ревность? Если старушка ничего не скажет, у тебя нет причин вставать. Жена должна повиноваться мужу, как я обычно учу тебя, ты забыл".

Сердце матери болело, чтобы произнести эти слова, а сердце Чена Ван еще больше болело, чтобы их услышать.

"В этом особняке даже главная семья живет на тонком льду, ты знаешь это, прячется от всех этих неприятностей, но ты все равно находишь неприятности для себя, просто, все решено, это все Божья воля". У матери не было сил сказать больше.

Только спустя долгое время она спросила: "Эти тети, вы их всех встретили?"

Чен Ван покачал головой, ее мать была первым человеком, которого она увидела с тех пор, как вернулась в дом своей матери.

"Я уверен, что вы тоже не видели их, после этого инцидента, им уже слишком поздно прятаться, так что как бы они взяли на себя инициативу, чтобы увидеть вас."

Чен Ван горько смеялся, она знала это в своем собственном сердце, теперь люди смотрели на нее, как будто они видели чуму.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/1014110>